

8 июня 1977

НАШИ
ИНТЕРВЬЮ

О ВРЕМЕНИ, О ЛЮДЯХ, О СЕБЕ

С интересом посещают рязанцы спектакли Тамбовского театра драмы имени А. В. Луначарского. В этом своеобразном коллективе немало хороших актеров. Но самым примечательным человеком является, безусловно, народный артист СССР Иван Никитович Марин, чей полувековой юбилей творческой деятельности два года назад торжественно отметила общественность Тамбова.

Публикуем отрывки из интервью И. Н. Марина на вопросы нашего корреспондента.

— **ИВАН НИКИТОВИЧ,** как начинался Ваш путь в искусство?

— Как и у многих артистов послеоктябрьского времени, с художественной самодельностью. Сейчас, когда мы готовимся отметить 60-летие Советской власти, часто думаю о том, как много я получил от нее, от той жизни — свободной, счастливой, к которой стал причастен с юности...

А на профессиональную сцену я пришел в 1925 году, в городском театре Переславля-Залесского. Работал в театрах Ржева, Кировограда, Костромы, Перми... В 1939 году из Нальчика приехал в Тамбовский драматический: хотелось быть вместе с друзьями, рабочими здесь. И не обманулся в своих надеждах. Здесь пришли и зрительское признание, и понимание собственного артистического направления.

— Есть ли в Вашем творчестве тема, наиболее Вас волнующая, наиболее близкая Вам?

— В 1952 году мне было присуждено звание лауреата Государственной премии за исполнение роли

колхозного пчеловода Проклыча в пьесе тамбовского драматурга Д. Девятова «В Лебяжьем». В этом деревенском старике я пытался передать черты нового советского человека — человека внутренне сложного, с глубоко русским характером, человека, страстно болеющего за дело, которому он служит. А потом в 1963 году я сыграл в кино главную роль в фильме Григория Чухрая «Жили-были старик со старухой».

Были образы и других стариков на сцене и на экране. Здесь можно назвать

Забродина из «Ленинградского проспекта» И. Штока и старого рабочего из фильма «Самый жаркий месяц»...

При всей несхожести этих людей роднит чувство высокого предназначения человеческой жизни, в которой долг и счастье — категории неразделимые. Пожалуй, эта линия — самая главная в творчестве. Она пронизывает все мои работы — будь то современники или герои классических произведений. Это стремлюсь донести и до рязанского зрителя, перед которым выступаю в ролях старого служащего в комедии Л. Зорина «Незнакомец», Астролога в «Королеве шотландской» Ю. Словацкого, Мидлера в «Коварстве и любви» Ф. Шиллера...

— Как Вам удается сочетать работу в кино и театре?

— Когда мне представлялась возможность сняться в кино, я всегда пытался воспользоваться ею. Ведь многое из того, что по кривизне, в течение десятков лет, собираешь на сцене, пропадает для будущего. Своими современниками уходит и твоё искусство. Такова, к сожалению, участь театрального актера. Но благодаря кино удается преодолеть разрушающее действие

времени. И поэтому я снимаюсь много, на разных студиях. Но, пожалуй, только съемки в фильме «Жили-были старик со старухой» дали мне большое творческое удовлетворение. Это лучшее, что я сделал в кино.

В театре в последнее время у меня больших работ не было, я очень долго болел. Одна из моих любимых ролей, созданных на сцене совсем недавно, — это участковый Ковалев из спектакля по пьесе Бориса Васильева «Самый последний день». Сейчас ставим спектакль по произведению нашего земляка Николая Вирты «Дали неоглядные». Там у меня интересная роль колхозного старика, балагура, своеобразного «отрицателя», сельского мудреца. Буду занят я и в спектакле «Пуск» по пьесе Геннадия Бокарева.

В одном из недавних спектаклей Тамбовского театра — «Тропинки» (по пьесе местного драматурга Н. Архангельского) И. Н. Марин создал образ пенсионера Тараса Степановича Шалимова. Каждый день появляется он у проходной завода, где прошла вся его рабочая жизнь, где начиналось его человеческое счастье. Он сроднился с заводом, стал его неотъемлемой частицей, его гордостью.

И каждый раз, глядя, как народный артист СССР И. Н. Марин приходит задолго до третьего звонка в гримерную, глядя на его неспешные, тщательные приготовления к выходу и ощущая ту атмосферу уважения, которая окружает его в театре, — понимаешь, что на сцену готовится выйти Актер, знающий, что и как сказать зрителю. Сказать о времени, о людях, о себе.

— Как Вы расцениваете нынешние гастроли в Рязани?

— Несмотря на то, что наши области соседствуют, здесь мы выступаем впервые, как и Рязанский театр — в Тамбове. Стараемся показать все лучшее, что имеем. Не мне, конечно, судить о работах театра, но упомянуть одну из последних хочу. Это «Багряный бор» Л. Моисеева — спектакль, где с высоких гражданских позиций идет разговор о проблемах современного села, о человеке — хозяине земли, об истинных и мнимых нравственных ценностях.

И хотя по форме «Багряный бор» — произведение сложное (здесь отсутствует сюжет в его традиционном понимании), по реакции зала видим: спектакль понимается и принимается во всех его нюансах.

Вообще рязанский зритель меня порадовал (да и моих товарищей — тамбовчан тоже): очень требовательный, справедливый зритель, хорошо чувствующий игру актера и всегда настроенный на сопереживание с ним. Общаться с таким зрителем всегда приятно...

Беседу провел П. ДУЛЬКИН.

На снимке: народный артист СССР И. Н. Марин.

Фото Ю. Жукова.